

Е — ...Если бы не Настя и Коленька, я его давно бросила бы, — продолжала Алевтина. — Сама посуди, я ведь больше него зарабатываю! И на кой он мне нужен такой? Толку от него, как от козла...

— Тоже мне, Америку открыла, — остановила подругу Маша. — Сейчас почти все мужики такие! Но твой-то хоть мачо...

— Не поняла... — растерянно пробормотала Аля.

— А ты знаешь, что в переводе значит «мачо»?

— Ну, и что? — прошептала Алевтина, прислушиваясь к храпу мужа, доносящемуся из спальни.

— Мачо, в переводе, и есть козёл! — торжественно заявила Маша. — Настрогал же он тебе Настеньку с Колькой! Значит мужик он — ого-го-го! Так что ты особенно не разбрасывайся, много желающих найдётся подобрать. Он у тебя и высокий, и солидный! А глав-

ное — за версту видно, что не глупый.

— А если он такой умный, — всхлипывая, пробормотала Алевтина, — то почему такой бедный?! Вон ты... и в Испании была, и в Лондоне!

— Просто времена сейчас такие, — терпеливо пояснила Маша. — Не всем же ездить на порше и яхты миллиардные иметь. Не все могут торговать или кидаться в разные авантюры...

— Вон, у других — юристы, финансисты... — не успокаивалась Аля.

Увидеть Париж и...

Геннадий ТИЩЕНКО

— А также воры, бандиты, аферисты, — продолжила Маша. — Думаешь, они ангелы? Повидала я! Но кто-то ведь должен и создавать, чтобы было что воровать!

— А ведь такие надежды подавал, — жалобно сказала Аля. — Я не знаю, что сделала бы, чтобы на Париж хотя бы одним глазком взглянуть! Помнишь, — увидеть Париж и... — Аля прислушалась. Храп в спальне прекратился.

— Ты чего замолчала? — раздалось в трубке.

— Кажется, Лёва проснулся...

— Ну, давай подруга, — с трудно скрываемой завистью сказала Маша, — скажи к своему мачо...

* * *

К мачо скакать не пришлось. Лёва стоял в дверях спальни и как-то странно смотрел на Алю.

— Значит, Париж хочешь увидеть? — угрюмо спросил он.

— А что? — с вызовом спросила Аля. — Машка и в Париже была, и в Гонконге! — Я же просил тебя не упоминать об этой... леди. Были бы у неё дети, ей не до гонконгов было бы...

— А я не знаю, что сделала бы, чтобы на Париж хотя бы одним глазком взглянуть! — упрямо повторила Аля, поняв, что муж слышал последнюю фразу, сказанную ею подруге.

— Ну, тогда пошли, — с загадочной улыбкой сказал он.

— Куда?

— Ты же хочешь в Париж?

— Ну, и что?

— Пошли... — Муж взял Алю за руку и потянул в прихожую.

— А если Настя проснётся? — спросила Аля, удивляясь уверенности с которой Лёва тащил её к выходу из квартиры.

— Коля присмотрит, — Лёва набросил на Алю лёгкое демисезонное пальто и буквально вытолкнул её на лестничную площадку.

* * *

До института, в котором работал Лёва, было десять минут ходу.

— Встань сюда, — сказал муж, когда они вошли в небольшую лабораторию, заваленную приборами. — Это и есть тот самый информационный телепорт, о котором я тебе столько рассказывал.

— И мы прямо сейчас окажемся в Париже? — не поверила Аля. — Но на мне же одно пальто... — Аля послушно встала в центр небольшого круглого помоста.

— В Париже сейчас тепло, — Лёва нажал несколько клавиш на пульте управления и, вспрыгнув на помост, встал рядом с Алей.

* * *

Через пять минут они уже шли по ночному Парижу. Вдали сверкала огнями Эйфелева башня.

— погоди, — Аля остановилась и перевела дух. — Это не сон?! Ущипни меня! Лёва просунул руку под пальто и легонько ущипнул жену за попу.

— Ой, — воскликнула Аля. — Значит, это и впрямь не сон?! Но ведь под пальто у меня одна ночная рубашка! Вдруг надо будет раздеться, в том же Центре Помпиду, к примеру?

— Нас никто не видит и не слышит, — пояснил Лёва. — Можешь хоть голой ходить. Пока что мы можем переноситься в нужную точку пространства лишь в изолированной от внешнего мира и совершенно невидимой капсуле информационного поля. И не больше часа.

— Значит, мы можем войти, к примеру, в Лувр, увидеть Джоконду, а нас никто не увидит?

— Совершенно верно, — Лёва обнял Алю и поцеловал. В губы.

— Что ты делаешь?! — Аля не закончила фразу. Вспомнила, что их никто не видит.

— Можем прямо сейчас запроектировать нашим деткам ещё одного братика, или сестрёнку, — шепнул Лёва. — И будем знать, что сотворили мы ребёнка в Париже.

— Если у нас всего час времени, потратим его более рационально. Я так много хочу увидеть: Монмартр, Мулен Руж, Нотр-Дам... А ещё надо купить сувениров, ведь никто не поверит, что мы были в Париже и...

— Прости, но с сувенирами пока придётся подождать, — прервал жену Лёва. — Материальные объекты из конечной точки телепорта мы пока перемещать не можем...

— Как не можем?! — Аля отодвинулась от мужа. — А я думала прошвырнуться по ночным магазинам, ведь здесь есть ночные магазины?

— Ночные магазины есть, — терпеливо ответил Лёва. — И мы даже можем по ним, как ты говоришь, прошвырнуться, но взять ничего с собой в Москву мы не сможем.

— А тогда зачем... — Аля ещё дальше отодвинулась от мужа.

— Как зачем?! — не понял Лёва. — А ты знаешь, что информация в

наше время — самый дорогостоящий товар?! Ты представляешь, какие возможности наше открытие дарит разведке? Ведь теперь наши люди могут проникнуть в любое сверхсекретное...

— Но мне же никто не поверит, что я была в Париже и ничего не привезла, — прошептала Аля. — Та же Машка...
— Я же просил тебя не упоминать при мне это имя, — раздражённо сказал Лёва.

* * *

На следующий день Аля зашла в петровский пассаж и купила на заначку духи. Шанель № 5. Чтобы показать Машке доказательство своего пребывания в Париже. тм